

Виктор Вольский
Йорктаун, Вирджиния

“Презумпция невиновности на святых не распространяется”
(Джордж Оруэлл)

ДЖИММИ КАРТЕР СВОДИТ СЧЕТЫ

Мало кто будет спорить с тем, что Джимми Картер - наиболее бездарный президент в истории США. Но почему-то утвердились мнение, будто он самый лучший *экс-президент* – вероятно, чтобы хоть как-то утешить его. Дескать, пусть он едва не развалил страну, зато любо-дорого посмотреть, как он лихо машет молотком, строя дома для малоимущих по программе Habitat for Humanity.

Впрочем, у 39-го президента США есть и поклонники. Для них он самозабвенный, бескорыстный подвижник, живой святой, который неустанно трудится на благо мира во всем мире. Но даже самые рьяные защитники Джимми Картера вряд ли рискнут оспаривать, что есть у их кумира один вопиющий изъян: он на дух не переносит Израиль.

Очередным доказательством этого послужила новая книга плодовитого Картера под красноречивым названием «Палестина: мир, а не апартеид» (Palestine: Peace, Not Apartheid), в которой бывший президент обрушивается на Израиль, обвиняя еврейское государство во всех мыслимых грехах и прославляя палестинцев как невинных жертв гонений и даже апартеида на своей собственной земле, отнятой у них злыми евреями.

К удивлению рецензентов, книга сделана крайне небрежно, композиционно беспомощна и пестрит множеством исторических ошибок. Это по сути дела набор гневных тирад и бессвязного, ничем не документированного изложения событий в том виде, как их подсказала автору его память. Что особенно поразительно, учитывая, что к услугам Картера были солидные научно-исследовательские ресурсы центра, который носит его имя. Складывается впечатление, что бывший президент просто излил на бумаге клокотавшую в нем ярость, не утруждая себя такими мелочами, как историческая правда и факты.

Кстати, непонятно, почему Джимми Картер слывет образчиком христианских добродетелей, в том числе терпимости. Его поведение не дает никаких оснований для такого заключения. Вспомним, например, как он вел себя в ходе диспута с кандидатом Республиканской партии Рональдом Рейганом во время предвыборной кампании 1980 года.

Действующий президент буквально бесновался на трибуне, исходя бессильной злобой по отношению к сопернику, в котором он совершенно очевидно видел узурпатора, дерзнувшего бросить вызов ему, помазаннику Божию. В какой-то момент, терпеливо выслушав очередную неистовую тираду соперника, Рейган

добродушно усмехнулся и заметил: “Ну вот, опять его понесло”. После этого ни у кого не осталось ни малейших сомнений в исходе предстоящих выборов.

Однако вернемся к яростной филиппике Картера против Израиля. Во время своего первого посещения еврейского государства, пишет бывший президент, он заключил, что евреи “выгнали” палестинцев из их домов – подобно тому, как “наши белые предки” вытеснили индейцев с их земли в Джорджии. Как он пришел к такому заключению? Видимо, наслушавшись арабской пропаганды, потому что с подлинной историей оно не имеет ничего общего.

Никто палестинцев не выгонял: подавляющее большинство из 650 тысяч арабов, бежавших с территории нынешнего Израиля, поступило так по собственной воле, последовав понуканиям соседних арабских стран, которые отказались принять резолюцию ООН о создании двух государств – еврейского и арабского – в границах британской подмандатной территории. А Палестиной, т.е. «землей филистимлян», ее нарекли древние римляне – как утверждают историки, в пику непокорным, “жестоковым” иудеям.

Арабским странам ничего не стоило принять у себя беженцев, расселить их на своих необъятных просторах, особенно учитывая их прямую ответственность за возникшую проблему. Но они бросили своих собратьев на попечение ООН, намеренно оставив нарыв нагнаиваться как оружие против еврейского государства.

Не успели возникнуть первые беженские лагеря, как со всех концов арабского мира туда потянулись толпы бездельников на дармовые ооновские хлеба. Немудрено, что поголовье палестинских беженцев стало расти как на дрожжах – одной плодовитостью арабских женщин и сытой праздностью их мужчин невозможно объяснить тот факт, что численность обитателей беженских лагерей за 50 лет по официальной статистике возросла почти в семь раз.

Но даже если принять лживый аргумент врагов Израиля о происхождении проблемы палестинских беженцев, арабы с лихвой “восстановили историческую справедливость”. За несколько лет из стран арабского мира в Израиль уехало 800 000 евреев. Вот уж кого действительно “выгнали из их домов”, предварительно ограбив до нитки.

Кстати, античный термин “палестинцы” вообще был возрожден лишь в 1964 году, чтобы придать вес арабским притязаниям на территорию Израиля. До этого местные жители считали себя сирийцами. Но уж больно нелепо выглядели утверждения, будто 200 миллионов арабов, проживающих на огромных территориях, никак не могут жить без крохотного клочка земли, где разместилось еврейское государство. Тогда и родился миф о “коренном населении” Палестины.

“Земля, принадлежавшая палестинцам, была сначала оккупирована, затем конфискована и, наконец, колонизована”, - пишет Картер. Он слышит и сам мнит

себя крупным знатоком Ближнего Востока, но, судя по этой фразе, не имеет ни малейшего представления об истории региона.

Начать с того, что арабы прибыли в эти места как завоеватели лишь в VII веке н.э., а евреи жили здесь непрерывно с библейских времен. Более того, если кто и отнимал у арабов Ближний Восток, так это турки, причем еще в начале XVI столетия, а у тех в свою очередь его отторгли победители в Первой мировой войне. Великобритания и Франция раскроили разгромленную Турецкую империю и создали на месте ее ближневосточных вилайетов новые государства – Сирию, Ливан, Ирак и Иорданию. Кстати, 80% территории британской Палестины ныне занимает Иордания, и большинство ее населения – палестинцы.

Далее, в большинстве своем земли, которыми ныне владеют евреи, были куплены ими законным путем у арабов, которые радостно сбывали самые бесперспективные участки, а затем ошеломленно наблюдали, как “проклятые яхуды” создают на месте выжженной каменистой пустыни цветущий сад.

Израиль действительно конфисковал какие-то земли, но только в результате войны, объявленной ему пятью арабскими государствами, отказавшимися принять резолюцию ООН и вторгшимися на территорию суверенного еврейского государства с открыто провозглашенной целью “столкнуть евреев в море”. Отвергает резолюцию ООН о создании двух государств на подмандатной территории и Джимми Картер, хотя все остальные решения ООН для него священны. Все, кроме одного, которое он объявляет несправедливым и недействительным.

Таким образом, по историческим меркам и по нормам международного права Израиль имеет никак не меньше законных оснований для существования, чем его арабские соседи. Но если Джимми Картера так уж печет историческая несправедливость, не худо бы ему “на себя оборотиться” и начать с того, чтобы вернуть свою арахисовую ферму ее “законным владельцам” – потомкам тех индейцев, у которых предки 39-го президента отняли ныне принадлежащую ему землю. Тем более что, как мы видели, он не оспаривает этого исторического факта.

В своей книге Джимми Картер излагает версию истории ближневосточного конфликта, которая имеет очень мало общего с тем, что происходило на самом деле. Например, он пишет, что резолюция ООН № 242 о мирном урегулировании Шестидневной войны 1967 года “требует, чтобы Израиль очистил все территории, оккупированные по итогам войны”.

На самом деле из текста резолюции слово “все” было намеренно исключено как приглашение обеим сторонам самим выработать окончательные условия мирного договора. И вслед за арабами Картер полностью игнорирует дальнейший текст упомянутой резолюции, где содержится призыв к “мирному и обоюдовременному урегулированию”, а также признается право Израиля на существование в “безопасных и защитимых” границах.

«Палестина: мир, а не апартеид» изобилует вопиющими противоречиями. Главный тезис Картера, определяющий весь тон книги: Израиль не хочет мира, отказывается от переговоров и не желает уступить захваченные им территории в обмен на мир. Что не мешает автору признать, что Ицхак Рабин в бытностью свою премьер-министром Израиля заключил соглашение с Иорданией, выразил готовность вступить в переговоры с Сирией и подписал договор с Ясиром Арафатом по Газе и Иерихону.

“Конфискация палестинских земель” для Израиля дороже мира, пишет Джимми Картер. Вероятно, он единственный человек в мире, кто не знает, что Израиль вернул 94% территории, захваченной по итогам Шестидневной войны, весь сектор Газа, половину Западного берега Иордана и готов отдать остальную территорию, за исключением лишь 6%, жизненно необходимых ему для обеспечения своей безопасности.

Картер возлагает на Израиль всю вину за провал мирной инициативы, получившей название “дорожная карта”, которую, по его словам, палестинцы “приняли безоговорочно”. Любопытная трактовка понятия “безоговорочности” в свете того, что палестинцы открыто и без обиняков отказываются выполнить первый пункт этого соглашения, который гласит, что мирное урегулирование посредством создания двух государств – палестинского и еврейского – “будет достигнуто только при условии прекращения кровопролития и терроризма, когда палестинское руководство примет решительные меры для пресечения террора и проявит свою готовность и способность строить демократическое общество на принципах терпимости и свободы”.

Своим наивысшим достижением Джимми Картер считает Кемп-дэвидские соглашения между Египтом и Израилем. Но заслуживает ли он лавров, которыми он столь щедро наделил самого себя? Давайте лучше вспомним, при каких обстоятельствах были выработаны эти исторические документы.

Как указывает Джейсон Маоз (JewishPress.com), 1 октября 1977 года Соединенные Штаты и Советский Союз неожиданно выпустили совместное заявление по Ближнему Востоку с призывом созвать арабо-израильскую мирную конференцию в Женеве с участием палестинских представителей. Впервые правительство США официально употребило формулу “законные права палестинского народа”.

“В Америке разразилась политическая буря, - пишет историк Стивен Спигел. – Американская дипломатия на протяжении многих лет стремилась, и не без успеха, к тому, чтобы ограничить советскую роль в ближневосточном мирном процессе и вообще во всем регионе. И вдруг такой сюрприз! Никто не мог понять, зачем вдруг администрации Картера понадобилось зазывать Москву обратно”.

Президент Египта Анвар Садат, который пятью годами ранее выслал из своей страны тысячи советских военных советников, испытывал неприязнь и недоверие к

Советскому Союзу. Поэтому он решил задушить в зародыше американо-советскую инициативу. Драматическое прибытие Садата в Израиль и его выступление в Кнессете произвели во всем мире эффект разорвавшейся бомбы и застигли администрацию Картера врасплох.

В конечном итоге Египет и Израиль решили допустить Картера к столу переговоров: кто-то же должен был оплатить расходы по мирному урегулированию, а кто лучше всех подходит на роль доброго дядюшки, чем дядюшка Сэм? Оправившись от первоначального смятения, президент США позиционировал себя как подлинного творца египетско-израильского мирного договора, подписанного в Кемп-Дэвиде в 1979 году. При этом он вел себя отнюдь не как беспристрастный посредник. Картер демонстративно благоволил Анвару Садату, но не скрывал своей ненависти к израильскому премьер-министру Менахему Бегину.

Такая двойственность вообще характерна для 39-го президента США. Все израильские представители вызывают у него неприкрытый антагонизм, зато к арабским лидерам он относится с явной симпатией. Например, он восторженно отзывается о президенте Сирии Хафезе Асаде, хотя тот отнюдь не скрывал своих истинных намерений и на встрече с Картером поведал ему, что видит себя современным Саладином, который избавит Ближний Восток от евреев подобно тому, как его средневековый кумир изгнал из Святой земли крестоносцев.

Тем не менее, Картер живописует его как истинного поборника мирного урегулирования, забыв о том, что (как отметил Митчел Бард на сайте FrontPageMagazine.com) в своей автобиографии он описал Асада как человека, который “саботировал Женевские мирные переговоры и делал все возможное, чтобы не допустить претворения в жизнь Кемп-Дэвидских соглашений”.

Но особенно неуемный восторг вызывает у Картера Ясир Арафат, к которому он явно испытывал сердечное влечение. В биографии Картера под названием “Незавершенное президентство” либеральный историк Даглас Бринкли подробно описывает, как президент США обхаживал палестинского обертеррориста, и заключает: “Не было ни одного мирового лидера, который вызывал бы у Джимми Картера такую симпатию, как Ясир Арафат… в нем он явственно ощущал родственную душу”.

На своей первой встрече с Арафатом в 1990 году Картер хвастал своей непримирийской позицией по отношению к Израилю и заверял собеседника в том, что ему “можно не опасаться пристрастного отношения с моей стороны. Я куда более пристрастен к израильянам”. Когда Арафат начал поносить администрацию Рейгана, жена Джимми Картера Розалин, которая вела стенограмму беседы, вмешалась в разговор: “Уж нас-то в этом убеждать не надо”. Даглас Бринкли отмечает, что ее замечание “вызвало всеобщий смех”. Хороши американские патриоты, обливающие грязью президента своей страны в компании с арабским террористом!

Бринкли сообщает, что Картер вызвался быть добровольным советником Арафата в его контактах с западными журналистами и даже написал для него тексты нескольких выступлений. В глазах бывшего президента США Арафат был непогрешим. Картер, провозглашающий, что честность и добродетельность для него превыше всего, почему-то не замечает, что его кумир украл до полутора миллиардов долларов из средств, отпущенных международным сообществом (в том числе и Израилем) на нужды населения Палестинской автономии.

В глазах Джимми Картера Арафат был законный, демократически избранный лидер палестинского народа. Он лично засвидетельствовал, что президентские выборы 1996 года в Палестинской автономии были “демократическими”, “открытыми”, “честными” и “отлично организованными”. О том, что это были за выборы, смачно сказал бывший директор ЦРУ Джим Вулзи: “Арафата “выбрали” приблизительно так же, как Сталина, но далеко не столь демократично, как Гитлера - у того хотя бы были реальные оппоненты”.

Зато все израильяне вызывают у бывшего президента США острую неприязнь, граничащую с ненавистью. Он упоминает в порядке исключения о двух терактах шахидов в марте 1996 года (вообще проблему палестинского терроризма он старательно избегает) только с одной целью: это дает ему возможность посетовать, что указанные акции позволили “ястрему” Биньямину Нетаньягу одержать победу на выборах над Шимоном Пересом.

Книга Картера настолько откровенно лжива и тенденциозна, что ее появление вызвало громкий скандал и тревогу среди руководителей Демократической партии, которые настояли на том, чтобы дата ее публикации, первоначально намеченная на октябрь, была сдвинута на более поздний срок. Они опасались широкого возмущения среди евреев, составляющих один из наиболее верных сегментов избирателей Демократической партии и ее важнейшую финансовую опору.

Четырнадцать евреев – членов Совета консультантов Картеровского центра – подали в отставку в знак протesta против того, что их бывший патрон “отказался от роли беспристрастного посредника” и вместо этого выступил в качестве злобного клеветника-пропагандиста, изобразившего дело так, словно ответственность за ближневосточный мирный процесс ложится целиком и полностью на Израиль.

Но следует полагать, что абсолютное отрицание всего израильского на фоне восторженного отношения к арабам вообще и к арабским террористам в частности (когда началась первая интифада, Джимми Картер попросил Арафита передать ее участникам его поздравления), отражает не убеждение, опирающееся на опыт и анализ, а глубокий порок в психике 39-го президента, а именно – самый обыкновенный зоологический антисемитизм.

Джимми не переваривает евреев, и это достаточно хорошо известно. Бывший мэр Нью-Йорка Эд Koch в своей автобиографии под названием “Мэр”, вышедшей в 1984 году, вспоминает, как незадолго до выборов 1980 года в беседе с Сайрусом Вэнсом, который незадолго до того ушел в отставку с поста госсекретаря в администрации Картера, он сказал, что многие евреи будут голосовать против Картера, опасаясь того, что “в случае, если его переизберут на второй срок, он их предаст”. На что Вэнс согласно кивнул и сказал: “Так оно и будет”.

В книге “Опасные связи: подлинная история тайных американо-израильских отношений” Эндрю и Лесли Кокбэрн сообщили, что во время предвыборной кампании 1980 года на одном из совещаний со своими ближайшими политическими советниками Картер пришел в ярость, когда ему доложили о падении его рейтинга среди еврейского избирателя, и зловеще прошипел: “Ну погодите! Если меня переизберут на второй срок, уж я поквитаюсь с евреями”. (На самом деле он выразился гораздо энергичнее, но правила приличия не позволяют привести его точные слова.

На выборах Картер потерпел унизительное для действующего президента поражение от Рональда Рейгана. Республиканский кандидат завоевал голоса 489 избирателей, в то время как Картер – всего 49, и получил беспрецедентно высокую долю голосов еврейского избирателя – 40%. И хотя 39-му президенту не удалось вернуться в Белый Дом, он по сей день, как может, сводит счеты с евреями. Необычная для святого злопамятность! Да и сквернословие тоже, кажется, не принадлежит к числу христианских добродетелей.